

УДК 911:711.4 (571.1/5)

А.М. Малолетко

Географическая предопределенность путей миграции раннего человека в Сибирь

Первые мигранты – предки человека разумного (*Homo sapiens*) – пришли в Сибирь в раннем палеолите, по-видимому, из Передней Азии. Они оставили памятники в Горном Алтае (Улалинка), Кузбассе, на Енисее (куртакский комплекс – Бережково, Каменный Лог, Верхний Камень), в Якутии (Диринг-Юрях, Усть-Олекма). В силу своей малочисленности вряд ли мигранты могли создать жизнеспособные популяции и дожить до эпохи верхнего палеолита, когда Сибирь стала энергично заселяться человеком разумным. Очевидно, длительное время обширная территория Сибири пустовала.

Первые насельники, представители *Homo sapiens*, появились в Сибири примерно 50 тыс. лет назад. В Сибири они в первую очередь освоили область западных и северных низкогорий Алтая, где и оставили следующие хорошо датированные памятники: Пещера им. А.П. Окладникова (Сибирячихинская) – от 33000 до 42000 тыс. лет, Денисова Пещера (39 390±1310 СОАН-2499). Дальнейший путь мигрантов прослеживается по следующим памятникам: пещера по р. Малой Сые в Кузнецком Алатау – 34 тыс. лет (радиоуглеродная дата по кости) и 24 тыс. лет (дата по углю), Сабаниха в Хакасии – 23–24 тыс. лет, Афонтова Гора в Красноярске – 21 тыс. лет, Мальта по верхнему течению Ангары – 20–24 тыс. лет, Буреть (там же) – 21 190 лет.

Миграционный путь вдоль северного подножья среднеазиатских и южносибирских гор был для переселенцев оптимальным по различным показателям. Хорошее орошение предгорий дождями и реками, относительно мягкий климат обусловили достаточно высокое биоразнообразие, которое обеспечивало мигрантов продуктами питания. Обилие каменного материала позволяло изготавливать в необходимом количестве орудия труда и оружие для охоты. Пещеры использовались для постоянного проживания. Центральные и северные территории Западной Сибири, не обладавшие такими преимуществами, осваивались гораздо позже. Так, в центре Западной Сибири (оз. Тух-Эмтор на Васюганье) самый древний артефакт имел возраст всего лишь 8300 лет (СОАН-1476). В глубь горных систем человек проникал в редких случаях, так как в высокогорной области запасы биопродуктов уступа-

ют таковой низкогорных ландшафтов. На Алтае, например, известна лишь временная стоянка охотников в Малояломанской пещере, по углям из которой получена дата 33 350±1145 лет (СОАН-2550).

Территория исхода мигрантов недостаточно ясна. Нам представляется наиболее вероятной следующая версия о гетерогенности раннего населения Сибири.

Первая волна мигрантов (человека разумного) в Сибирь шла из Передней Азии (50–30 тыс. лет назад). Отсутствие палеоантропологического материала не позволяет реконструировать их физический тип, но особенности орудийного материала близки таковым Передней Азии.

Вторая волна имеет более определенную привязку, как возрастную, так и пространственную. Достигла эта волна Алтая не ранее 25 тыс. лет назад. Исходной территорией для нее является Восточная Европа, куда в свою очередь предки мигрантов пришли из Западной Европы.

Наземные жилища Мальты и Бурети (Приангарье), исключительное богатство костяного материала, женские статуэтки из кости, каменный материал – все это имеет убедительные аналоги в Центральной Европе. Но европейского типа артефакты сопровождалась фигурками женщин с явно монголоидными чертами. А.П. Окладников описал их так: «Просто и отчетливо переданы: маленький выпуклый лоб, выдающиеся щеки и скулы, округлый и мягко очерченный подбородок. Рта не обозначено, но он «угадывается», отсутствие его не бросается в глаза. Как бы расплывающийся, мягко очерченный «монголоидный» нос резко очерчен снизу. Глаза переданы в виде узких миндалевидных углублений. Впечатление от них совершенно необычное: узкие и раскосые, они невольно вызывают в памяти черты, свойственные представителям монгольской расы» [1].

Гипотеза А.П. Окладникова о миграции в Сибирь европейского населения была встречена скептически. Однако вскоре были получены данные, подтверждающие ее жизненность. В отрогах Батеневского хребта (Хакасия) на стоянке Сабаниха (23–24 тыс. лет назад) найдены многочисленные изделия из камня и кости, имеющие аналоги в ориньяке Центральной Европы [2],

но не имеющие генетических корней в более ранних памятниках Сибири.

Первое подтверждение исхода сибиряков из Европы получено и от палеоантропологов. К.Г. Тернер [3] изучил зубы старшего мальчика из Мальты, которые были не только близки зубам современных и доисторических европейцев, но также очень напоминают дентальные особенности древних жителей Сунгиря (23,5 тыс. лет) и Костенок (23 тыс. лет назад). К.Г. Тернер категорически заявил, что мальчик из Мальты был представителем верхнеплейстоценового кроманьонского населения, которое распространилось на восток до Байкала.

Физический тип мигрантов второй волны более или менее изучен. Они были низкорослыми со слабо выраженными монголоидными чертами. Появление монголоидных расовых признаков у сибирских потомков палеоевропейцев-кроманьонцев объясняется процессами: 1) адаптационными (экстремальные метеопогодные условия новых мест обитания в Сибири) и 2) генетико-автоматическими (агрессия рецессивных генов в условиях изоляции или обитания на окраине ойкумены). Последний процесс часто называют дрейфом генов.

В мезолите и раннем неолите, похоже, заметного притока нового населения не было. Шел процесс освоения новых пространств Сибири пришлыми охотниками и рыболовами.

Неолитическая революция, выразившаяся в переходе от присваивающего типа хозяйства к производящему, вызвала миграцию в Сибирь земледельческо-скотоводческого населения из западных территорий. Исходными территориями были степи Восточной Европы и Передняя Азия. Основной причиной, которая привела в движение племена этих территорий, было относительное перенаселение, которое в свою очередь было связано с переходом на более высокопроизводительные формы хозяйствования – земледелие и скотоводство. Возможно, дополнительным стимулом были и климатические изменения, свойственные середине голоцена, эпохе климатического оптимума.

Климат Евразии от Атлантики до Байкала определяется положением двух барических центров – Азорского максимума и Исландского минимума. При относительном потеплении оба центра расходятся – исландский смещается к северу, азорский – к югу. Влагонесущие циклоны, зарождающиеся в Северной Атлантике, проходили более северными путями. Влияние Азорского максимума расширялось, происходит аридизация обширной территории Европы [4]. Эти изменения, несомненно, захватывали и Пе-

реднюю Азию. Избыточное население было поставлено перед необходимостью поиска новых угодий, преимущественно пастбищных.

Первыми в путь пустилось скотоводческое население Северного Прикаспия, которое стало осваивать степи к востоку от своего обычного местопребывания. Это произошло в энеолите, примерно 5 тыс. лет назад. Мигранты из Прикаспия, носители древнеямной культуры, шли на восток, осваивая степи Северного Казахстана (памятник Алабуга в Притоболье), достигли западных предгорий Алтая. По каким-то причинам афанасьевцы не задержались в самих предгорьях, хотя здесь были незанятые земли, пригодные для выпаса скота. Они ушли в горы, где расселились в межгорных котловинах и долинах рек. Возможно, их привлекла малоснежность склонов, на которых скот выпасался круглый год. Но наиболее удобные для себя земли афанасьевцы нашли в минусинских котловинах, где их культура получила полное развитие. По-видимому, афанасьевцы были и в Туве. Но вряд ли они доходили до Байкала: путь из минусинских котловин в Прибайкалье преграждали труднопроходимые горы.

Антропологически афанасьевцы были высокорослыми (под 180 см) европеоидами. У них было низкое и довольно широкое лицо с сильно выступающим носом. Черепа афанасьевцев близки черепам верхнего палеолита Западной Европы, к кроманьонской расе в широком смысле слова [5, с. 27]. Это сходство подтверждает широтный путь миграции предков афанасьевцев по степям северного Казахстана (памятник Алабуга в Притоболье) на Алтай и в Минусу.

Наступившая аридизация и относительное перенаселение вызвали кризис и в скотоводческих культурах Передней Азии. Первая волна мигрантов оттуда была сравнительно малочисленной. Скотоводы по северным предгорьям Тянь-Шаня, долине Иртыша вышли на Обь. Здесь они смешались с аборигенами и оставили поселенческие комплексы, культовые места и курганные могильники, объединяемые в елунинскую культуру [6]. Похоже, далее предалтайских равнин и Причумышья елунинцы не пошли. Дальнейшая судьба носителей культуры не известна. Не исключено, что они понесли невосполнимый урон от нашествия мигрантов следующей волны.

Пик аридизации климата Средней Азии пришелся на рубеж IV и III тысячелетий до н.э. Копетдагские реки иссякли, дельты их высохли. Земледельческое население покинуло свои оазисы и мигрировало по проторенному пути – по северным предгорьям Тянь-Шаня до Алтая. Не с их ли приходом можно связывать гибель елу-

нинской культуры? По долине Оби мигранты спустились до устья Томи, где смешались с аборигенами южной тайги и создали гибридную самусьскую культуру, в которой возобладали их язык самодийского типа [5]. Позднее самусьцы были оттеснены в глубь тайги. Потомки их сохранили самодийский язык до наших дней.

Примерно 3,5 тыс. лет назад из Малой Азии на Северный Кавказ, далее на Южный Урал, а оттуда по степям Западной Сибири в сторону Енисея мигрировала многочисленная популяция скотоводов с древним, алародийским языком. Хорошо организованные и воинственные, с развитой экономикой, великолепной металлургией, они за короткое время освоили огромное пространство от Камы на западе до Селенги на востоке и от устья Иртыша на севере до Алтая и Тувы на юге. Расселению выходцев из Малой Азии способствовали сложившаяся природная ситуация в Сибири и их менталитет. В процессе длительного потепления природные зоны Сибири сместились на север. На месте нынешней южной и средней тайги господствовали слабозалесенные пространства с пышным травяным покровом [7]. Пришельцы активно ассимилировали аборигенное население Сибири. В ходе ассимиляции были созданы андронидные культуры федоровского типа.

Примерно 2800 лет назад природная обстановка в Северной Евразии изменилась вследствие начавшегося похолодания. В эпоху похолодания произошло сближение азорского максимума и исландского минимума. Последний «отжимался» паковыми льдами в более низкие широты, в связи с чем изменились и траектории циклонов. Увлажнение аридных зон усилилось. Но эти же причины вызвали наступление леса и низинных болот на луговые пространства центральной части Западной Сибири. Скотоводы-федоровцы частью ушли в южные районы, частично были ассимилированы аборигенным населением и переняли их производственные занятия – превратились в охотников, рыболовов и собирателей [8]. Потомки их, известные как инбаки, арины, пумпоколы, асаны и котты, дожили до русской колонизации. Небольшие группы кетов ныне живут по Енисею недалеко от Туруханска.

Середина I тысячелетия до н.э. явилась рубежом, после которого миграция с запада сменилась противоположной – восточной. В смене ориентации, помимо различных социально-политических причин, важную роль сыграли и природные факторы. В Западной Маньчжурии, Ордосе и Монголии длительный экологический оптимум сменился климатическим пессимумом. Муссоны со стороны Тихого океана уже не достигали этих

районов, зимы стали очень морозными, так как сибирский (якутский) антициклон расширил свою площадь и накрыл холодным воздухом указанные районы. Снижение биологической продуктивности восточноазиатских степей вызвало относительное их перенаселение, что повлекло отток людских коллективов на запад, в степи Южной Сибири и в Восточной Европы.

Примерно в начале I тысячелетия до н.э. в Туве появились потомки ариев (индоиранцев), которые до этого занимали территорию Ордоса и прилегающие территории Маньчжурии и Монголии, куда они пришли еще в эпоху бронзы из Центральной Европы [9]. В Туве они оставили замечательный памятник – курган Аржан. Спустя 500 лет из Центральной Азии на территорию Русского Алтая мигрировали арии, которые оставили культуру, названную пазырыкской. На рубеже эр Саянский каньон и систему р. Туба заселили аланы, пришедшие со стороны Тувы. Это были восточные племена окраины сакской ойкумены, носители тесинской культуры.

И, наконец, массовая миграция из Центральной Азии тюркоязычных хунну, вслед за которыми на запад, до Малой Азии и Волги, вскоре ушла и неоднородная тюркская популяция.

На рубеже эр в движение пришли не только центральноазиатские племена, но и приобские. Самодийскоязычные носители кулайской культуры, обитавшие по Средней Оби (Нарым), стали центробежно расселяться со своей территории, оставив ее практически на долгие времена безлюдной. Их группы ушли на Енисей, Иртыш, вниз по Оби до Ямала, на Алтай и в Восточные Саяны. Причины, вызвавшие центробежное расселение кулайцев, нам не ясны. Но, похоже, они кроются не в изменении природной среды.

Изложенные материалы позволяют отметить следующие характерные особенности заселения Сибири с древнейших времен до средневековья:

1) первое заселение Сибири человеком разумным было связано с расширением изначальной ойкумены (Восточное Околосредиземноморье) в связи с ее перенаселением. Миграционный путь пролегал по северному подножью гор Средней Азии и Южной Сибири (переходным зонам), где мигранты были удовлетворительно обеспечены сырьем для изготовления каменных орудий, пропитанием, жилищами [10];

2) в энеолите и бронзовом веке в связи с развитием присваивающего типа хозяйствования основным мотивом, побуждавшим человека мигрировать в Сибирь, были в основном поиски новых угодий для занятия скотоводством в связи с перенаселением в прежних местах обитания (Передняя Азия, Восточная Европа);

3) в эпоху раннего железа и в средневековье миграции были вызваны резко ухудшившимися климатическими условиями в восточной части Азии, сделавшими практически невозможным занятие скотоводством в его традиционной форме (круглогодичное содержание на выпасах без заготовки кормов).

На природный фон, несомненно, накладывались социальные, социально-экономические и политические факторы, которые вносили своеобразие в миграционный процесс, а также во взаимоотношения пришлого населения с более ранними насельниками, взаимовлияние культур, обогащение новыми знаниями, новыми навыками производственной деятельности и пр.

Литература

1. Окладников А.П. Сибирь в древнекаменном веке. Эпоха палеолита // Древняя Сибирь (Макет I тома «Истории Сибири»). Улан-Удэ, 1964.
2. Тернер Г.К. Ребенок верхнепалеолитической стоянки Мальта (Сибирь) // Известия СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. 1990. Вып. 2.
3. Лисицын Н.Ф. К вопросу о миграциях из Восточной Европы в Сибирь в позднем палеолите / Н.Ф. Лисицын, С.Н. Лисицын // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул, 1994.
4. Малолетко А.М. Динамика климата евразийских степей в голоцене // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Евразии и Америке. Красноярск, 1992.
5. Дебеч Г.Ф. Расовые типы населения Минусинского края в эпоху родового строя // Антропологический журнал. 1932. №2.
6. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002.
7. Кирюшин Ю.Ф. Бронзовый век Васюганья / Ю.Ф. Кирюшин, А.М. Малолетко. Томск, 1979.
8. Малолетко А.М. Древние народы Сибири по данным топонимики. Т. 2: Кеты. Томск, 2002.
9. Малолетко А.М. Древние народы Сибири по данным топонимики. Т. 4: Арии. Томск, 2005.
10. Барышников Г.Я. Развитие рельефа переходных зон горных стран в кайнозое (на примере Горного Алтая). Томск, 1992.